ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ THEORY OF JOURNALISM

УДК 070

DOI 10.17150/2308-6203.2021.10(1).5-21

Смирнова Ольга Владимировна

Кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой
Кафедра периодической печати, факультет
журналистики, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: smirnova.olga@smi.msu.ru

Olga V. Smirnova

PhD in Philology, Associate Professor, Head of Department
Department of Periodical Press, Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian
Federation, e-mail: smirnova.olga@smi.msu.ru

Шкондин Михаил Васильевич

Доктор филологических наук, профессор, ведущий научный
сотрудник

Кафедра периодической печати, факультет
журналистики, Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: skond@mail.ru

Mikhail V. Shkondin

Doct. habil. of Philology, Full Professor, Leading Researcher
Department of Periodical Press, Faculty of Journalism,
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian
Federation, e-mail: skond@mail.ru

Исследования медиа и журналистики в контексте конфликтологии: системно-теоретические аспекты

Аннотация. В статье представлены основные подходы к исследованию медиа и журналистики как фактора, способствующего преодолению противоречий и конфликтов между участниками текущей социальной практики. Обосновывается тезис о том, что с точки зрения интегративного характера объектного поля медиаисследований социальные конфликты разных масштабов и уровней представляются важнейшим объектом для анализа. Отмечается, что для масштабных теоретических обобщений необходимы практические конфликтологические знания, а журналистика, отражающая мир повседневности, является ключевым источником таких эмпирических сведений. В связи с этим авторы исследования рассматривают подход к журналистике и медиа как к важным механизмам для преодоления возможности развития конфликтов и устранения уже существующих в социальной практике конфликтов. Также подчеркивается, что ответственность журналистики и медиа при освещении и анализе конфликтной картины мира крайне высока, а в современных условиях

цифровизации и медиатизации всех социальных реальностей она только возрастает. Журналистика в контексте конфликтологии представлена в статье как система информационного обмена между участниками конфликтов, способствующая оптимизации цивилизационного конвенционального диалога в медиапространстве. Обосновывается важность при дальнейшем освоении направления, которое обозначено как медиаконфликтология, использования комплексных эмпирико-теоретических подходов, а также принципа междисциплинарности. Это позволит, отталкиваясь от понимания конфликтологии как теории разрешения социальных конфликтов, выйти на более высокий уровень осмысления и обобщения социальной практики, а кроме того, выявить ключевую роль журналистики в прогнозировании и диагностике социальных конфликтов и противоречий, в снижении социальной напряженности, в формировании у аудитории адекватной культуры восприятия конфликтов, а в итоге — в общей гармонизации общественных процессов.

Ключевые слова. Журналистика, медиа, конфликтология, медиаконфликтология, социальные конфликты, социальная практика, мир повседневности.

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Информация о статье. Дата поступления 24 января 2021 г.; дата принятия к печати 12 февраля 2021 г.; дата онлайн-размещения 24 марта 2021 г.

Media and Journalism Studies in the Context of Conflictology: System-Based Theoretical Aspects

Abstract. The article gives an overview of key approaches to studying the media and journalism as factors that enable participants of the current social environment to deal with disagreements and resolve conflicts. The authors prove that, from the perspective of the objet field of media studies and its integrative character, social conflicts of various scales and levels are the primary object for analysis. Large-scale theoretical generalizations require practical knowledge of conflict resolution; therefore, journalism, being the reflector of the world of everyday life, is the main source of the relevant empirical data. Thus, the authors consider journalism and media the key tools for preventing and resolving social conflicts. They also emphasize the high degree of responsibility of the media and journalists in covering and analyzing conflicts in the world arena, which is becoming even higher in the current processes of digitalization and mediatization of all social realities. The article gives a definition of journalism in the context of conflictology as a theory of social conflict resolution, highlights the importance of further researches into the new field — mediaconflictology, and recommends using empirical and theoretical approaches and the principle of interdisciplinarity. This should provide for a better sensemaking and generalization of social practices, as well as determining the key role of journalism in forecasting and diagnosing social conflicts and disagreements, in de-escalation of social tensions and forming the right culture of conflict perception by the public, which will eventually result in harmonization of social processes.

Keywords. Journalism, media, conflictology, mediaconflictology, social conflicts, social practices, the world of everyday life.

Funding. The study was done with the aid of the Interdisciplinary Education Research School «World Cultural and Historic Heritage Preservation», Moscow State University.

Article info. Received January 24, 2021; accepted February 12, 2021; available online March 24, 2021.

Введение

На современном этапе цивилизационного развития, несмотря на информационно-технологические прорывы, масштабной общественной проблемой является недостаточно адекватная картина мира, создаваемая в медиа. Такая искаженная картина мира, которая в свою очередь формирует искаженное общественное сознание, не может не порождать противоречия, конфликты между участниками текущей социальной практики. Исследователи отмечают: «Люди ведут себя в конфликте исходя из своего информационного представления о нем, которое, как правило, отличается от реальности, нередко существенно» [1]. В результате таких процессов усиливается рассогласованность сознания и деятельности субъектов цивилизационного процесса, нарушается их соответствие развивающимся условиям жизнедеятельности социума [2–5].

В теории журналистики концепт конфликта является прототипом проблемы — общественного противоречия, которое выступает главным объектом анализа окружающей реальности в содержании СМИ. Именно конфликт представляет собой проблемный способ развития противоречий, возникающих в ходе социального взаимодействия. Можно в этом контексте говорить о том, что конфликт как способ социального взаимодействия наиболее наглядно отражается именно в содержании СМИ,

при этом отражается не только сам конфликт, но и его предыстория, процесс его развития, его результаты, его воздействие на участников конфликта, корректировка их отношения и позиции и т.п. Таким образом, одна из важнейших функций журналистики — отражение динамики социальных конфликтов и их различных фаз, сформулированных в теории конфликтологии: доконфликтной ситуации (возникновение проблемной ситуации, ее осознание субъектами конфликта, попытки разрешения неконфликтными способами, формирование предконфликтной ситуации с проявлением противодействия и негативных эмоций); собственно конфликтной ситуации (инцидент/открытый конфликт, конфликтное взаимодействие, попытки разрешения конфликта, завершение конфликта); послеконфликтной ситуации (частичная/полная нормализация взаимодействия участников конфликта) [1].

С точки зрения интегративного характера объектного поля медиаисследований социальные конфликты разных масштабов и уровней представляются важнейшим объектом. Роль журналистики в разрешении социальных противоречий анализировалась исследователями в контексте миссии и функций журналистики (С.Г. Корконосенко, Е.П. Прохоров, А.А. Тертычный, Т.И. Фролова и др.), теории жанров журналистики (А.В. Колесниченко, А.А. Тертычный и др.), аксиологии журналистики (Г.В. Лазутина, Л.Г. Свитич и др.), ро-

ли журналистики в информационных войнах, военных и террористических конфликтах (Е.Л. Вартанова, И.Н. Денисова, Л.А. Коханова, Г.Г. Почепцов, Е.Е. Пронина, О.В. Смирнова, Н.В. Ткачева, Т.И. Фролова и др.), различных по тематике социальных конфликтов, отражаемых в содержании журналистики, — международных, этнических, гендерных, спортивных и др. (М.И. Бабюк, Е.Л. Вартанова, А.А. Гладкова, А.В. Груша, Г.В. Лазутина, О.В. Смирнова и др.), а также иных аспектов и уровней развития конфликтов.

Следует в этом контексте подчеркнуть природу конфликта как явления сугубо нематериального, оцениваемого опосредованно через «следы», оставляемые в результате конфликтного взаимодействия в материальном мире [1]. Такие «следы», зафиксированные прежде всего в содержании журналистики, представляются важнейшими индикаторами уровня конфликтности в обществе в целом и на определенном этапе его развития. Анализ этих индикаторов, а также дальнейшее осмысление роли журналистики и медиа в освещении, диагностике и выработке путей разрешения конфликта и снижении уровня конфликтности в обществе представляются важными задачами, требующими серьезного внимания медиаисследователей. Исследователи в области конфликтологии утверждают, что именно «практические конфликтологические знания всегда являются фундаментом для будущих теоретических обобщений» [там же, с. 6], в этом контексте содержание журналистики и медиа является бесценным источником.

В то же время исследователи в области конфликтологии отмечают

и деструктивную роль, которую зачастую играют журналистика и медиа. «Главным источником отечественных теорий конфликтов является исследование опыта развития и регулирования последних в процессе всей истории существования России, а не умозрительные концепции, построенные на основе глубокого анализа зарубежной литературы и сплетен, поставляемых современными СМИ» [1, с. 232].

Исследователи нередко указывают на «недобросовестность СМИ» при освещении разного рода конфликтов. Однако акцентируя внимание на деструктивных аспектах, чаще всего обходят стороной конструктивные. Тем не менее, нельзя не признать, что журналистика и медиа далеко не всегда играют конструктивную роль в предотвращении и разрешении конфликтов. В этом контексте очень важным представляется также исследование конфликтного потенциала, представленного, но зачастую скрытого в содержании медиа (например, языка вражды) и оказывающего при этом значимое влияние на аудиторию.

Таким образом, ответственность журналистики и СМИ при освещении и анализе конфликтной картины мира крайне высока, а в современных условиях цифровизации и медиатизации всех социальных реальностей она только возрастает [6]. Потенциальная информация журналистики становится информацией реальной, обновляемой в процессе ее освоения в сознании медиааудитории. Непрерывно обновляясь на основе событийности в сознании личности, различных общностей, она формирует устойчивую картину мира, состоящую как из конструктивных, так

и из деструктивных элементов. Важно также обозначить, что непрерывное в условиях цифрового пространства взаимодействие медиаканалов, медиаконтента, его производителей, а также потребителей, аудитории приводит в том числе к «взаимодействию в медиасреде явлений общественной и индивидуальной природы, влияющих на социальную и индивидуальную жизнь» [6]. Это, еще раз подчеркнем, крайне повышает ответственность журналистики и медиа в реализации информационной роли и фактора предотвращения социальных конфликтов.

В современных условиях интеллектуального взаимодействия растут масштабы публичного осмысления и публичных действий участников текущей социальной практики. Объем, динамика и качество осмысления событийности системой журналистской общности все еще не обеспечивают адекватность информационного потенциала медиа ресурсами событийности, инноваций, которые рождает социальное творчество. В то же время информационный потенциал медиа, обновляя реальную медиакартину личности, различных аудиторных групп, не располагает в этом случае возможностями оптимизировать в должной мере систему целеполагания и целеосуществления, оптимизировать себя как фактор преодоления противоречий в мире повседневности, снижения уровня конфликтности.

Публичность мира повседневности, рождаемая журналистикой, должна создавать для каждого участника социального творчества возможность осознания своей социальной роли, социальной ответственности, проявлять инициативу, обновлять свою

целевую программу в соответствии с развитием условий интеллектуального обновления общества.

Публичность, создаваемая журналистикой, — это непрерывно оптимизирующаяся система информационного обмена между участниками текущей социальной практики, в которой обеспечивается единство их сознания и деятельности как субъектов цивилизационного процесса. Это единство достигается путем обновления социальной зрелости, адекватной непрерывно обновляемому интеллектуальному потенциалу общества, его событийной творческой составляющей в актуальной изменчивости мира повседневности. Без этого единства невозможно преодоление противоречий и конфликтов в рамках субъективного фактора цивилизационного развития.

Таким образом, в современных условиях, когда роль медиа становится ключевой в воздействии на аудиторию и в формировании у нее адекватной картины мира, конфликтологические направления в медиаисследованиях становятся крайне актуальными.

Конфликтология и теория журналистики и медиа: аспекты системного взаимодействия

Согласно классической парадигме, конфликтология нацелена на выявление и обоснование причин и механизмов, которые систематически порождают в обществе социальную напряженность, противоречия и конфликты. Конфликтологическая парадигма, применяемая исследователями уже на протяжении длительного периода, представляется ключевой и сегодня [7; 8]. Одним из

важных критериев упомянутой парадигмы являлось признание конфликтности естественным состоянием любой общественной системы [9, с. 176]. На первоначальных этапах развития конфликтологии основные подходы, как отмечается, были связаны с исследованием причин и функций конфликта и построением теории конфликта [8; 10–15]. Таким образом, был сформирован методологический фундамент для «моделирования конфликтов посредством выявления и использования общих для всех видов структурных и динамических показателей и индикаторов, а также для экспертизы путем оценки их конкретного состояния на основе определенных критериев и для выработки рекомендаций по их конструктивному урегулированию» [9, с. 172].

Теория конфликтологии предполагает системный подход к анализу такого междисциплинарного явления, как конфликт. Теоретики фиксируют семнадцать отраслей конфликтологии на современном этапе ее развития, системообразующую роль отводя психологии [1, с. 230]. Роль медиаисследований в сфере конфликтологии пока еще не обозначена четко. Тем не менее, исследователи в области журналистики и медиа уже предоставляют достаточно значимые результаты эмпирических исследований роли СМИ в освещении и предотвращении различного рода конфликтов [16–19]. При этом, как уже подчеркивалось выше, изучение роли журналистики и медиа в отражении, анализе и предотвращении социальных конфликтов в современных условиях становится все более важным элементом объектного поля медиаисследований.

Представляется важным при дальнейшем освоении направления, которое можно обозначить как *медиа-конфликтология*, использовать комплексные эмпирико-теоретические подходы, а также принцип междисциплинарности, поскольку понимание методологии, теории, методов и результатов эмпирических и теоретических исследований, проведенных во всех областях конфликтологии, сделает исследования медиа-конфликтологии существенно более эффективными, что позволит выйти на высокий уровень теоретического осмысления. Если подходить к *конфликтологии как теории разрешения социальных конфликтов*, то выход на высокий уровень осмысления представляется важнейшим для развития медиаконфликтологии.

Одним из ключевых с точки зрения медиаисследований в российской конфликтологии представляется принцип преемственности. В соответствии с этим принципом подчеркивается необходимость знания российскими конфликтологами в первую очередь российской, а затем уже зарубежной теории и практики. Действительно, крайне трудно исследовать и решать российские конфликты лишь на основе западных подходов. В качестве аргументов приводится специфичность и масштабность отечественных конфликтов, большая практическая ценность и применимость результатов, полученных отечественными исследователями в ходе эмпирических исследований реальных конфликтов [1, с. 232]. Также важно подчеркнуть, что для развития направления конфликтологии в области медиа и журналистики необходимо учитывать принцип эволюционизма, который

требует знания основных макроэволюционных тенденций.

Среди основных видов системного анализа в конфликтологии выявляют системно-структурный, системно-функциональный, системно-генетический и системно-информационный. При изучении конфликта системно-структурный анализ нацелен на выявление совокупности элементов, из которых состоит конфликт; системно-функциональный — на выявление взаимосвязей его элементов, на его динамическую составляющую как конструктивного, так и деструктивного характера; системно-генетический анализ — на выявление эволюции конфликтов, иерархии порождающих их причин; и, наконец, системно-информационный анализ выявляет роль информации в возникновении, развитии и разрешении конфликтов. Ключевым в системно-информационном анализе выступает понимание информационного обмена между подструктурами и участниками конфликта, а также факторов, влияющих на объективность информационных моделей конфликта. Ключевым является междисциплинарный подход к исследованию и регулированию конфликтов, понимание состояния разработанности проблемы конфликтов в разных отраслях конфликтологии. Понятийно-категориальная схема для всех наук, изучающих конфликты, выглядит примерно следующим образом: сущность — классификация — структура — функции — эволюция — генезис — динамика — **информация в конфликте** — предупреждение — завершение конфликта — критерии оценки — методы диагностики.

Таким образом, ключевым звеном в цепочке этапов исследования конфликта как социального феномена

является информация в конфликте, без этого звена становятся нереализуемыми дальнейшие этапы, связанные с завершением конфликта, а затем с выработкой критериев его оценки и методов диагностики. Кроме того, информационный компонент конфликтов необходим для понимания факторов, порождающих конфликты, и происходящих с конфликтами эволюционных процессов. Как уже отмечалось выше, именно практические конфликтологические знания необходимы для теоретических обобщений, а журналистика, отражающая мир повседневности, является источником таких эмпирических сведений. Исследователи различных дисциплинарных направлений также подчеркивают, что воздействие на конфликт и его разрешение носит преимущественно информационный характер.

Представляется, что в изучении конструктивной роли журналистики и медиа в контексте конфликтологии важными являются следующие аспекты:

- ключевая роль журналистики и медиа в информировании общества о конфликтах;

- журналистика и медиа как средство для прогнозирования и ранней диагностики/выявления социальных конфликтов и противоречий (особенно носящих скрытый характер);

- роль журналистики и медиа в снижении социальной напряженности, в деэскалации конфликтной ситуации, в последующей гармонизации общественных процессов;

- способность и ответственность журналистики и медиа за формирование у аудитории адекватной культуры восприятия и участия в конфликте.

Журналистика и медиа как фактор преодоления конфликтов и противоречий

В связи с изложенным выше конфликтологические исследования журналистики и медиа должны выйти, как нам представляется, на более значимые позиции в конфликтологических исследованиях в целом. Это, безусловно, связано с актуализацией современных медиа и журналистики как важнейшего фактора преодоления противоречий между возможным и действительным в социуме, поскольку они призваны не только отражать, но и предотвращать конфликты между участниками текущей социальной практики на основе преодоления противоречия в механизмах информационного обмена. Для понимания роли и функций журналистики и медиа в этом контексте следует остановиться на осмыслении ряда теоретических концептов.

Исследуя системные аспекты взаимодействия журналистики и конфликтологии, мы должны исходить из характера системного объекта, которым является журналистика. Целостность системного объекта неразрывно связана с интегративным результатом, который образуется в процессе его функционирования как системы. Мы исходим из понимания целостности прежде всего как результата, продукта, возникающего вследствие взаимодействия и взаимообусловленности всех элементов системы [20, с. 39]. Таким результатом для журналистики является оптимальный информационный обмен в медиатизирующемся мире повседневности в условиях ее актуальной изменчивости [21], которая проис-

ходит под влиянием каждодневных событий, влияющих на культуру повседневности, и под влиянием непрерывно возникающих инноваций — результатов социального творчества как совокупности знаний, аксиологических, поведенческих и других интеллектуальных ресурсов [22]. Кроме того, характер целостности журналистики состоит в том, чтобы на основе отношений публичности, создаваемых в медиапространстве, обеспечивать в процессе освоения инноваций преодоление противоречий, конфликтов, возникающих между участниками текущей социальной практики, осваивающих эти инновации в мире повседневности. Журналистика как способ освоения инноваций обеспечивает интеллектуальное взаимодействие в мире повседневности на основе медиапространства между участниками культурно-цивилизационного диалога [23–25].

Целостность журналистики неразрывно связана с системой противоречий, существующих в мире повседневности, с проблемами их разрешения. Как отмечалось выше, именно проблема, которая, по сути, и является проявлением социального противоречия, является главным объектом отражения и анализа в журналистике [26].

В философском же аспекте все закономерности, лежащие в основе функционирования этого мира, основываются на противоречиях, на единстве изменчивости и устойчивости мироздания, на «спокойном» содержании актуальных явлений и изменчивости в них [27]. Принцип противоречивости как главный принцип диалектики проявляется в тождестве

таких противоположностей, как устойчивость и изменчивость явлений мира повседневности, и конкретизируется в принципах всеобщей связи, самодвижения, развития. Основными же аспектами диалектического противоречия являются взаимополагание, взаимоизменение, взаимопереход противоположностей [28].

Интегративная функция медиа и журналистики обеспечивает интеллектуальное взаимодействие в мире повседневности, базируясь на единстве изменчивости и устойчивости мира. Такой культурно-цивилизационный диалог между участниками текущей социальной практики способствует гармонизации традиций и инноваций [21]. Так, исследователи медиа подчеркивают, что в условиях беспрецедентной международной напряженности в мире как никогда важен культурно-цивилизационный диалог между участниками текущей социальной практики. Как отмечается, сегодня в подавляющем большинстве случаев столкновение интересов субъектов международных отношений обнаруживает себя в информационном пространстве задолго до того, как начинаются активные события, и ключевым в культурно-цивилизационном диалоге становится ценностное начало событий. Поэтому подчеркивается, что осознанный, продуманный подход к отображению таких противоречий может стать условием результативного участия медиасистем в разрешении конфликтных ситуаций [17]. В этом контексте именно целостность культурно-цивилизационного диалога может обеспечить оптимизацию культуры повседневности участников цивилизационного процесса, а также способствовать улучшению межкультурных отношений в мире [29].

Также необходимо обозначить в этом контексте роль журналистики в интеллектуальном взаимодействии как важнейшей разновидности социального взаимодействия. Именно в рамках интеллектуального взаимодействия в медиапространстве выявляются проблемы/конфликты между традиционным и инновационным в текущей социальной практике и намечаются пути их разрешения на основе использования инновационных ресурсов. В интеллектуальном взаимодействии, которое обеспечивают журналистика и медиа, нужно подчеркнуть следующие аспекты:

результаты социального творчества, характеризующие актуальную изменчивость мира повседневности и реализуемые в журналистике и медиа, должны способствовать обществу диалогу и цивилизационному развитию общества, удовлетворяя его важнейшие потребности;

интегративный результат интеллектуального взаимодействия, которое обеспечивает журналистика и медиа, включает в себя преодоление конфликтов между участниками текущей социальной практики на основе оптимизации конвенционально обусловленных систем целеполагания и целеосуществления личности как участника процесса освоения инноваций.

В целом исследователи философских аспектов социального взаимодействия обращают внимание на принципы организации социального бытия, ее различных реальностей в процессе цивилизационного развития [30–33]. Обобщающие социально-философские концепции информации и информационного взаимодействия рассматривают информационный обмен как фунда-

ментальный механизм социального взаимодействия. При этом внимание уделяется преимущественно мировоззренческим вопросам информатизации социума, но не изучению базовых механизмов социальности и их информационной природы [31]. В условиях цифровизации медиaproстранства, обеспечивающего рождение и осуществление качественно нового цивилизационного диалога, создаются возможности активизировать процессы оптимизации культуры повседневности, позволяющие создавать возможности в жизненном мире личности, различных общностей для гармонизации интеллектуальных ресурсов — знаниевых, аксиологических, поведенческих и других ресурсов, вытесняющих устаревшее и осваивающих будущее, обеспечивая тем самым единство сознания и деятельности. Противоречие между возможным и действительным — это противоречие между достижениями коллективного интеллекта, который созидает инновационные ресурсы, располагающие возможностями удовлетворить потребность личности и общества, реализацию их интересов, и широкой социальной практикой, которая это новое недостаточно использует или не использует совсем. Обновляя культуру повседневности как проявления коллективного интеллекта [34], журналистика активно влияет на оптимизацию медиакартину мира в сознании аудиторных групп. Потенциальная информация, содержащаяся в медиасистеме, становится реальной и обеспечивает соответствующую оптимизацию системы целеполагания и целеосуществления личности, других субъектов цивилизационного процесса.

Единая интегративная функция журналистики, по мнению С.Г. Корконосенко и Е.П. Прохорова, состоит в том, чтобы обеспечивать публичность текущей социальной практики в процессе интеллектуальной изменчивости этого мира на основе функционирующего медиaproстранства [35; 36]. Сущность этой публичности, целостности журналистики состоит в том, чтобы обеспечить оптимальность информационного обмена между информирующими и информируемыми, как субъект-субъектные отношения, как конвенциональное, духовное общение между ними, направленное на гармоничное интеллектуальное взаимодействие в медиaproстранстве. Интегративные результаты этого взаимодействия — формирование и каждодневное обновление медийной реальности как совокупности медиасообщений, репрезентирующих инновации, рожденные в актуальных событиях сегодняшнего дня на основе интеллектуальных ресурсов — знаниевых, аксиологических, поведенческих и др. При этом одна из главных проблем современной журналистики состоит в значительном дефиците публичности, который испытывает мир повседневности. Это не позволяет в полной мере использовать интеллектуальные ресурсы, рождаемые социальным творчеством. Одна из причин — недостаточная оптимизированность уровней общения между участниками информационных отношений в медиaproстранстве, в том числе конвенционального, духовного, делового и др. [37]. Часто преобладают не субъект-субъектные информационные отношения, наиболее приемлемые и для субъекта, и для общества: равенство позиций собеседников, культура поведения,

координация действий, сотрудничество, инициатива и ответственность, а отношения субъект-объектные, подчиняющие информируемого информирующему, игнорирующего его интересы. Это в значительной мере отношения манипулятивные, ограничивающие подлинное интеллектуальное взаимодействие в медиапространстве. Журналистике предстоит существенно обновить свое типологическое лицо, широко используя отношения субъект-субъектные, как отношения конвенциональные, отношения координации, сотрудничества, инициативы и ответственности [38].

В условиях медиатизации мира повседневности возрастает роль журналистики как фактора *цивилизационной самоидентификации личности*, различных общностей, социума в целом. По мнению исследователей, самоидентификация не исчерпывается самоидентификацией профессиональной деятельности [39]. Эта самоидентификация тесно связана с субъективным фактором цивилизационного развития. Этого единства сознания и деятельности не достигнуть без обеспечения свободы социального творчества, без своевременного использования результатов этого творчества как инновационных достижений социума.

Гармонизация традиционного и инновационного — это преодоление противоречий, конфликтов между новым и старым, между устаревающим и нарождающимся, между прошлым и будущим. Журналистика вплетена в механизм культурно-цивилизационного диалога, культурно-цивилизационного информационного обмена, и ее роль в этом обмене стремительно возрастает [40–42].

В этих условиях возрастает ответственность журналистики как фактора преодоления противоречий между возможностями культурно-цивилизационного диалога в медиапространстве в процессах самоидентификации общества.

На современном цивилизационном этапе предстоит существенно актуализировать функцию *познавательной активности журналистики*. Это важный фактор оптимизации коммуникативных функций науки, образования, просвещения, литературы, искусства, коммуникативных функций различных субъектов практической деятельности, реализуемых в медиапространстве. Данный этап требует существенно повысить уровень интеллектуальной зрелости участников текущей социальной практики как носителей интеллектуального труда в современном цивилизационном процессе. Повышение инновационного уровня мира повседневности — острая необходимость, направленная на устранение значительных противоречий в субъективном факторе цивилизационного развития, в том числе устаревших традиций культуры повседневности, которые поддерживают конфликты между новым и старым. Существует опасность хаотизации в этих условиях процессов культурно-цивилизационного диалога, дезорганизованности в медиапространстве. В процессе оптимизации под влиянием журналисткой информации возможно совершенствование процесса взаимодействия различных способов освоения мира, создание условий для предотвращения конфликтов и снижения общего уровня конфликтности в обществе.

Заключение

Исследователи подчеркивают, что закрепить в общественном сознании позитивное видение социального бытия, восстанавливающего адекватное понимание его диалектически-противоречивой природы и субъектной обусловленности, и развивать его дальше — составляет для всех направлений современного социального познания приоритетную теоретическую и прикладную проблему [9; 43].

Журналистика — это динамичная интеллектуальная система, характер целостности которой состоит в том, чтобы на основе информационного обмена в медиaprостранстве непрерывно обеспечивать единство сознания и деятельности участников текущей социальной практики. Именно поэтому общество делегирует журналистике функции осуществления культурно-цивилизационного дискурса, создаваемого в медиaprостранстве и непрерывно обновляющего конвенциональный результат этого дискурса. Этот результат представляет собой совокупность ресурсов здравого смысла и является фактором обновления системы целеполагания и целеосуществления личности, различных социальных общностей, социума в целом. В нем как в повестке дня медиа объективируется в форме медиасообщений интеллектуальный потенциал событийности как совокупности знаковых и других ресурсов событийности. Журналистика является также

фактором обновления познавательной активности аудитории, участвующей в информационной активности в медиaprостранстве.

Журналистика представляет собой инновационную систему, преодолевающую противоречия и конфликты между участниками этой практики по поводу устранения всего отжившего, устаревшего, обновляя ее новыми интеллектуальными ресурсами, рожденными в социальном творчестве, креативном созидании событийности. Это осуществляется в процессе динамичного культурно-цивилизационного диалога участников социального творчества, создающих и осваивающих на практике новые интеллектуальные ресурсы и сохраняющих все ценные завоевания культуры. Роль журналистики в преодолении конфликтов тесно связана с характером публичности, создаваемой ею в процессе цивилизационного медиadiалога.

Таким образом, как уже подчеркивалось нами неоднократно, роль журналистики и СМИ при освещении и анализе конфликтной картины мира крайне велика, а в современных условиях цифровизации и медиатизации всех социальных реальностей она только возрастает. Это существенно повышает ответственность журналистики и медиа в реализации информационной роли и фактора предупреждения и предотвращения социальных конфликтов, а также актуализирует медиаисследования в данном направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцупов А.Я. История отечественной конфликтологии. Указатель 1762 диссертаций / А.Я. Анцупов, С.Л. Прошанов. — Москва : Проспект, 2018. — 448 с.
2. Зиновьев А.А. Интеллект общества / А.А. Зиновьев // Академия Зиновьева: портал. — URL: <http://zinoviev.org/az/texts/articles/zlobo/intellekt-obshestva>.

3. Келле В.Ж. Духовность и интеллектуальный потенциал / В.Ж. Келле // В диапазоне гуманитарного знания : сб. ст. — Санкт-Петербург, 2001. — Вып. 4. — URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kelle-vzh/duhovnost-i-intelektualnyy-potencial>.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. — Москва : Политиздат, 1975. — 304 с.
5. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. — Москва : Педагогика, 1973. — 423 с.
6. Вартанова Е.Л. Динамика общего и особенного: современные теоретические подходы к анализу российской медиасистемы / Е.Л. Вартанова // Экономика и менеджмент СМИ. Ежегодник 2012 / под ред. Е.Л. Вартановой, Н.В. Ткачевой. — Москва, 2013. — С. 7–26.
7. Тернер Д. Теория конфликта / Д. Тернер // Структура социологической теории. — Москва : Прогресс, 1985. — С. 125–218.
8. Boulding K.E. Conflict and Defense: a general Theory / K.E. Boulding. — New York : Harper & Brothers, 1962. — 349 p.
9. Владимиров А.А. Современная модернизация в России с позиций социальной философии и конфликтологии : монография / А.А. Владимиров, Л.А. Зеленов, Е.И. Степанов. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2013. — 208 с.
10. Bernard J. The sociological Study of Conflict / J. Bernard // The Nature of Conflict. — Paris : UNESCO, 1957. — P. 33–118.
11. Galtung J. Toward a Conflictology: the Quest for Transdisciplinarity / J. Galtung // Handbook of Conflict Analysis and Resolution. — London : Routledge, 2009. — P. 511–524.
12. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта / Р. Дарендорф // Социологические исследования. — 1994. — № 5. — С. 142–147.
13. Coser L. Social Conflict and the Theory of Social Change / L. Coser // British Journal of Sociology. — 1957. — No. 8. — P. 197–207.
14. Rapoport A. Conflict in Man-made Environment / A. Rapoport. — Baltimore : Penguin Books, 1974. — 272 p.
15. Fink C.F. Some Conceptual Difficulties in the Theory of Social Conflict / C.F. Fink // Journal of Conflict Resolution. — 1968. — No. 12. — P. 412–460.
16. Дунаева И.Ш. Функционирование СМИ в условиях внутриполитического конфликта: на примере общероссийских и региональных газетных изданий : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / И.Ш. Дунаева. — Москва, 2001. — 179 с.
17. Лазутина Г.В. Ценностные аспекты международных конфликтов как предмет внимания СМИ / Г.В. Лазутина // Век информации. — 2016. — № 4. — С. 55–62.
18. Микулина И.В. Конфликтные тексты СМИ в судебной практике Белгородской области: типологический, лингвоправовой и профессионально-этический аспекты : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / И.В. Микулина. — Воронеж, 2011. — 227 с.
19. Муравьева Н.В. Речевые механизмы коммуникативных конфликтов: на материале текстов массовой информации : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Н.В. Муравьева. — Москва, 2002. — 451 с.
20. Абрамова Н.Т. Целостность и управление / Н.Т. Абрамова. — Москва: Наука, 1974. — 247 с.
21. Смирнова О.В. Роль журналистики в медиатизирующемся жизненном мире повседневности / О.В. Смирнова, Л.Г. Свитич, М.В. Шкондин. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(4).595-611 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 4. — С. 595–611.
22. Журналистика и интеллектуальный потенциал общества: теоретические подходы к системному анализу интеллектуального взаимодействия в медиапространстве / Т.Н. Владимирова, В.В. Панферова, О.В. Смирнова [и др.]. — DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(1).90-105 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2020. — Т. 9, № 1. — С. 90–105.
23. Вартанова Е.Л. Медиа в контексте общественных трансформаций: к постановке проблемы / Е.Л. Вартанова // МедиаАльманах. — 2018. — № 1 (84). — С. 8–12.

24. Корконосенко С.Г. Теория журналистики: от схематизма к реализму / С.Г. Корконосенко. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).536-545 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 4. — С. 536–545.
25. Прохоров Е.П. Обеспечение информационной безопасности в деятельности СМИ / Е.П. Прохоров. — Москва : Фак. журн. МГУ, 2009. — 90 с.
26. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия / Е.П. Прохоров. — Москва : Аспект Пресс, 2004. — 352 с.
27. Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / И. Пригожин, И. Стенгерс. — Москва : Прогресс, 1986. — 432 с.
28. Лойфман И.Я. Основы гносеологии / И.Я. Лойфман, М.Н. Руткевич. — Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 1996. — 176 с.
29. Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационный диалог и его возможности в условиях глобального мира / А.Н. Чумаков, М.С. Стычинский // Век глобализации. — 2018. — № 1 (25). — С. 3–14.
30. Игнатьев В.И. К онтологии социального информационного взаимодействия / В.И. Игнатьев, Т.В. Владимирова // Информационный резонанс в социальных структурах. — Новосибирск, 2018. — С. 29–38.
31. Игнатьев В.И. Информационный обмен как фундаментальный механизм социального взаимодействия / В.И. Игнатьев, Ф.И. Розанов // Идеи и идеалы. — 2011. — Т. 1, № 2 (8). — С. 106–116.
32. Коган В.З. Теория информационного взаимодействия: философские очерки / В.З. Коган. — Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. — 316 с.
33. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы / В.С. Степин. — Москва : Гардарики, 2006. — 382 с.
34. Луков М.В. Культура повседневности / М.В. Луков // Знание. Понимание. Умение. — 2008. — № 4. — С. 3.
35. Шкондин М. В. Функциональная целостность медиасистемы / М. В. Шкондин // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 2 (94). — С. 144–149.
36. Шкондин М.В. Интегративные качества медиасистемы / М.В. Шкондин // Вопросы теории и практики журналистики. — 2014. — № 2 (6). — С. 17–24.
37. Жуков В.К. Педагогика и психология / В.К. Жуков. — Томск : Изд-во Томск. политех. ун-та, 2008. — 139 с.
38. Демина И.Н. Синергетика и теория журналистики: аспекты исследования медиасистемы / И.Н. Демина, М.В. Шкондин. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).14-28 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 1. — С. 14–28.
39. Скворцов Л.В. Гетеротопия: замещение конечной цели цивилизационной эволюции / Л.В. Скворцов. — DOI: 10.31249/chel/2018.04.00 // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. — 2018. — № 4 (35). — С. 9–32.
40. Вартанова Е.Л. О современном понимании СМИ и журналистики / Е.Л. Вартанова // Медиаскоп. — 2010. — Вып. 1. — URL: <http://www.mediascope.ru>.
41. Корконосенко С.Г. Теория журналистики: от схематизма к реализму / С.Г. Корконосенко. — DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).536-545 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2016. — Т. 5, № 4. — С. 536–545.
42. Олешко В.Ф. Психология журналистики / В.Ф. Олешко. — Москва : Юрайт, 2017. — 351 с.
43. Грабельников А.А. Особенности конвергентной журналистики / А.А. Грабельников // Вестник Университета Российской академии образования. — 2013. — № 3. — С. 79–83.

REFERENCES

1. Antsupov A.Ya., Proshanov S.L. *Istoriya otechestvennoi konfliktologii. Ukazatel' 1762 dissertatsii* [History of Russian Conflictology. Index of 1762 Dissertations]. Moscow, Prospekt Publ., 2018. 448 p.

2. Zinov'ev A.A. Society's Intelligence. *Akademiya Zinov'eva = Zinoviev Academy*. Available at: <http://zinoviev.org/az/texts/articles/zlobo/intellekt-obshhestva/>. (In Russian).
3. Kelle V.Zh. Spirituality and intellectual Promise. *V diapazone gumanitarnogo znaniya* [Within the Limits of Humanities Knowledge]. Saint-Petersburg, 2001, iss. 4. Available at: <http://anthropology.ru/ru/text/kelle-vzh/duhovnost-i-intelektualnyy-potencial>. (In Russian).
4. Leont'ev A.N. *Deyatel'nost', soznanie, lichnost'* [Activity, Consciousness, Personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1975. 304 p.
5. Rubinshtein S.L. *Problemy obshchei psikhologii* [Problems of general Psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1973. 423 p.
6. Vartanova E.L. Dynamics of General and Special: the Modern Theoretical Approaches to the Analysis of the Russian Media System. In Vartanova E.L., Tkacheva N.V. (eds). *Ekonomika i menedzhment SMI. Ezhegodnik 2012* [Economics and Management Media. Yearbook 2012]. Moscow, 2013, pp. 7–26. (In Russian).
7. Turner J.H. *The Structure of sociological Theory*. Homewood : Dorsey Press, 1974. — 351 p. (Russ. ed.: Turner J.H. Conflict Theory. In *Struktura sotsiologicheskoi teorii* [The Structure of sociological Theory]. Moscow, Progress Publ., 1985, pp. 125–218.).
8. Boulding K.E. *Conflict and Defense: a general Theory*. New York, Harper & Brothers, 1962. 349 p.
9. Vladimirov A.A., Zelenov L.A., Stepanov E.I. *Sovremennaya modernizatsiya v Rossii s pozitsii sotsial'noi filosofii i konfliktologii* [The contemporary modernization processes in Russia as viewed by social philosophy and conflictology]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2013. 208 p.
10. Bernard J. The sociological Study of Conflict. In *The Nature of Conflict*. Paris, UNESCO, 1957, pp. 33–118.
11. Galtung J. Toward a Conflictology: the Quest for Transdisciplinarity. *Handbook of Conflict Analysis and Resolution*, London, Routledge, 2009, pp. 511–524.
12. Dahrendorf R. Elemente einer Theorie des sozialen Konflikts. In *Gesellschaft und Freiheit*. München 1965. 454 s. (Russ. ed.: Dahrendorf R. Elements of social Conflict Theory. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 1994, no. 5, pp. 142–147.).
13. Coser L. Social Conflict and the Theory of Social Change. *British Journal of Sociology*, 1957, no. 8, pp. 197–207.
14. Rapoport A. *Conflict in Man-made Environment*. Baltimore, Penguin Books, 1974. 272 p.
15. Fink C.F. Some Conceptual Difficulties in the Theory of Social Conflict. *Journal of Conflict Resolution*, 1968, no. 12, pp. 412–460.
16. Dunaeva I.Sh. *Funktsionirovanie SMI v usloviyakh vnutripoliticheskogo konflikta: na primere obshcherossiiskikh i regional'nykh gazetnykh izdaniy*. Kand. Diss. [Mass Media operating in the context of domestic political conflicts (by the example of national and regional Russian newspapers). Cand. Diss.]. Moscow, 2001. 179 p.
17. Lazutina G.V. Value Component in International Conflicts as the Focus of Mass Media. *Vek informatsii = The Information Age*, 2016, no. 4, pp. 55–62. (In Russian).
18. Mikulina I.V. *Konfliktogennyye teksty SMI v sudebnoi praktike Belgorodskoi oblasti: tipologicheskii, lingvopravovoi i professional'no-eticheskii aspekty*. Kand. Diss. [Conflict generating media texts in judicial practices in Belgorod region: typological, linguo-legal and professional ethical aspects. Cand. Diss.]. Voronezh, 2011. 227 p.
19. Murav'eva N.V. *Rechevye mekhanizmy kommunikativnykh konfliktov: na materiale tekstov massovoi informatsii*. Dokt. Diss. [Verbal mechanisms of communicational conflicts (a case study of media texts). Doct. Diss.]. Moscow, 2002. 451 p.
20. Abramova N.T. *Tselostnost' i upravlenie* [Integrity and Management]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 247 p.
21. Smirnova O.V., Svitich L.G., Shkondin M.V. The Role of Journalism in Mediatization of the World of Everyday Life. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 4, pp. 595–611. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(4).595-611. (In Russian).

22. Vladimirova T.N., Panferova V.V., Smirnova O.V., Svitich L.G., Shkondin M.V. Journalism and Intellectual Potential of Society: Theoretical Approaches to System Analysis of Intellectual Interaction in Media Landscape. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2020, vol. 9, no. 1, pp. 90–105. DOI: 10.17150/2308-6203.2020.9(1).90-105. (In Russian).
23. Vartanova E.L. Media in the Context of Social Transformations: to the Problem Statement. *MediaAl'manakh = MediaAlmanah Journal*, 2018, no. 1 (84), pp. 8–12. (In Russian).
24. Korkonosenko S. G. Journalism theory: from schematics to realism. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 536–545. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).536-545. (In Russian).
25. Prokhorov E.P. *Obespechenie informatsionnoi bezopasnosti v deyatel'nosti SMI* [Providing information security in the work of mass media]. Moscow, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University Publ., 2009. 90 p.
26. Prokhorov Ye.P. *Zhurnalistika i demokratiya* [Journalism and Democracy]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2004. 352 p.
27. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz khaosa: Novyi dialog cheloveka s prirodoy* [Order out of Chaos: Man's New Dialogue with at Roda]. Moscow, Progress Publ., 1986. 432 p.
28. Loifman I.Ya. *Osnovy gnoseologii* [Basics of Epistemology]. Ekaterinburg, Ural State University Publ., 1996. 176 p.
29. Chumakov A.N., Stychinskii M.S. A Dialogue between Civilizational Cultures and its opportunities in the global world. *Vek globalizatsii = Age of Globalization*, 2018, no. 1 (25), pp. 3–14. (In Russian).
30. Ignatyev V.I., Vladimirova T.V. On Ontology of social Informational Interaction. *Informatsionnyi rezonans v sotsial'nykh strukturakh* [Information Resonance in social Structures]. Novosibirsk, 2018, pp. 29–38. (In Russian).
31. Ignatyev V.I., Rozanov F.I. Information Exchange as the Fundamental Mechanism of social Interaction. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2011, vol. 1, no. 2 (8), pp. 106–116. (In Russian).
32. Kogan V.Z. *Teoriya informatsionnogo vzaimodeistviya: filosofsko-sotsiologicheskie ocherki* [Theory of Information Interaction: Philosophical-Sociological Essays]. Novosibirsk State University Publ., 1991. 316 p.
33. Stepin V.S. *Filosofiia nauki. Obshchie problemy* [Philosophy of Science. Common Problems]. Moscow, Gardariki Publ., 2006. 384 p.
34. Lukov M.V. Culture of Everyday Life. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*, 2008, no. 4, pp. 3. (In Russian).
35. Shkondin M.V. Functional Integrity of the Media System. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 2 (94), pp. 144–149. (In Russian).
36. Shkondin M.V. Integrative Qualities of Media System. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2014, no. 2 (6), pp. 17–24. (In Russian).
37. Zhukov V.K. *Pedagogika i psikhologiya* [Pedagogy and Psychology]. Tomsk Polytechnic University Publ., 139 p.
38. Demina I.N., Shkondin M.V. Synergetics and Theory of Journalism: Aspects of Research of Media Systems. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 1, pp. 14–28. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(1).14-28. (In Russian).
39. Skvortsov L.V. Heterotopy: Replacement of the Ultimate Goal of Civilization Evolution. *Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty = Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*.
40. Vartanova E.L. The Current Understanding of Media and Journalism. *Mediaskop = Mediascope*, 2010, iss. 1. Available at: <http://www.mediascope.ru>. (In Russian).
41. Korkonosenko S.G. Journalism Theory: from Schematics to Realism. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2016, vol. 5, no. 4, pp. 536–545. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).536-545. (In Russian).

42. Oleshko V.F. *Psikhologiya zhurnalistiki* [Psychology of Journalism]. Moscow, Yurait Publ., 2017. 351 p.

43. Grabel'nikov A.A. Peculiarities of Convergent Journalism. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Herald of the University of Russian Academy of Education*, 2013, no. 3, pp. 79–83. (In Russian).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Смирнова О.В. Исследования медиа и журналистики в контексте конфликтологии: системно-теоретические аспекты / О.В. Смирнова, М.В. Шкондин. — DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).5-21 // Вопросы теории и практики журналистики. — 2021. — Т. 10, № 1. — С. 5–21.

FOR CITATION

Smirnova O.V., Shkondin M.V. Media and Journalism Studies in the Context of Conflictology: System-Based Theoretical Aspects. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2021, vol. 10, no. 1, pp. 5–21. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).5-21. (In Russian).